

А.С. Мусагалиева* , Р.М. Мусабекова

*Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан,
(E-mail: arai0410@mail.ru; roza709@mail.ru)*

Поляки в освоении целинных и залежных земель в Северном Казахстане

В статье рассматривается участие спецпоселенцев-поляков в освоении целинных и залежных земель в Северном Казахстане. Депортация поляков в Казахстан из Западной Украины и Белоруссии в 1936 году и открытие для них трудовых или специальных поселков в северном регионе привели к созданию отдельных районов компактного проживания этих народов. Такие места существовали в Шортандинском районе Акмолинской области и в Красноармейском, Келлеровском, Чкаловском (ныне Тайыншинском) районах Северо-Казахстанской области. Спецпоселенцы-поляки 1936 года в период Второй мировой войны остались жить в районах Северного Казахстана. В 1950-е годы они, вместе с другими спецпоселенцами, проживавшими в северных областях республики, активно участвовали в освоении целинных и залежных земель в данном регионе. Многие колхозы и трудпоселки, в которых проживали спецпоселенцы, превратились в целинные совхозы. А поляки стали участвовать в новой аграрной реформе Советского Союза. Ярким примером явились труженики сельского хозяйства, которые получили высокие звания за заслуги во время освоения целинных и залежных земель. Но долгие годы об их заслугах умалчивали, поэтому многие источники, использованные в данной статье, являются новыми и еще не вошли в научный оборот. В статье были использованы документы фондов Архива Президента РК, Центрального государственного архива РК, Государственного архива Акмолинской области, Северо-Казахстанского государственного архива. Также в статье были использованы устные источники, полученные у бывших спецпоселенцев-поляков, проживавших в данных местностях в период спецпоселения и освоения целины.

Ключевые слова: целина, спецпоселенцы-поляки 1936 года, трудпоселки, Северный Казахстан, Акмолинская и Северо-Казахстанская область.

Введение

В предвоенные годы произошли массовые этнические депортации из приграничных зон — западной, восточной, южной границ Советского Союза в Казахстан, которые следует рассматривать как одну из форм сталинских репрессий во внесудебном порядке.

Труды по данной теме, написанные в советский период, представляют собой сочинения, проникнутые резко идеологической и апологетической тенденцией. Стереотипы в освещении, политические амбиции и советизация привели к слабой изученности данной темы в казахстанской и зарубежной историографии.

После распада Советского Союза история депортированных народов стала активно исследоваться. По истории депортации народов в Северный Казахстан есть несколько кандидатских диссертаций. Диссертация Н. Абуова «Депортация народов в Казахстан в 1936–1957 гг. (на материалах Северо-Казахстанской и Кокчетавской областей)» посвящена депортации народов в Северо-Казахстанскую и Кокчетавскую области [1]. Исследователь раскрывает тему депортации разных народов в Северо-Казахстанскую область, обращая основное внимание на такие вопросы, как процесс депортации и расселение, хозяйственно-бытовое обустройство, спецпоселения, правовое положение и условия жизни, общественно-политические настроения, формы протеста, социализация депортированных народов и их реабилитация и т.д. В кандидатской диссертации А.Н. Табульдинова «Депортации народов и эвакуационно-миграционные процессы в Северном Казахстане (1937–1956 гг.)» изучается депортация народов в контексте миграционных и демографических процессов республики [2]. В работе анализируется динамика численности, этнический и социальный состав депортированных, а также география их расселения.

Также авторы книги «История Казахстана: народы и культуры» подвергают анализу некоторые проблемы депортации в Казахстане [3]. В книге представлен национальный состав населения

* Автор-корреспондент. E-mail: arai0410@mail.ru

Казахстана по данным Всесоюзных переписей населения 1926 г., 1939 г., 1959 г., 1970 г., 1979 г., 1989 гг. Эти данные значительно расширили информацию о спецпоселенцах регионов Казахстана.

Но участие спецконтингента в освоении целинных и залежных земель, их вклад в казахстанскую целину остаются почти неисследованными в казахстанской исторической науке.

Материалы и методы

В статье основными источниками послужили материалы центральных и местных архивов Казахстана. В основном это партийные фонды, такие как № 708 — Центральный Комитет Коммунистической партии Казахстана, главный партийный орган Казахстана, контролировавший все вопросы политических и социально-экономических процессов республики, который хранится в Архиве Президента РК. В этом фонде содержатся основные документы об общем руководстве переселением и хозяйственно-бытовым обустройством депортируемых народов Центральным Комитетом Коммунистической партии Казахстана.

Но, важными источниками явились документы Государственного архива Акмолинской области и Северо-Казахстанского государственного архива. Документы партийных органов местной власти хранятся в фондах № 1 — Акмолинский обком КП Казахстана, № 3260 — Кокчетавский обком КП Казахстана в Государственном архиве Акмолинской области, в фондах № 1189 — Северо-Казахстанского областного Совета народных депутатов, № 22 — Северо-Казахстанский областной комитет КП Казахстана в Северо-Казахстанском государственном архиве.

Источники партийных органов власти имеют материалы по приему, расселению, трудоустройству, жилищному строительству и хозяйственному устройству спецпереселенцев как довоенных, так и военных лет в области. В последующие годы есть разнообразные документы об усилении массово-политической работы среди спецпоселенцев в 1950-е годы, о выполнении Постановления ЦК КПСС от 5 июля 1954 г. о снятии некоторых ограничений в правовом положении спецконтингента, о хозяйственно-трудовом и культурно-бытовом устройстве спецконтингента, расселенных на территории Северо-Казахстанской и Акмолинской областей, о наличии спецконтингента в районах данных областей в 1955 г.

В статье были использованы устные источники, собранные в Шортандинском районе Акмолинской области, а также в Тайыншинском районе (ныне к этому району относятся бывшие Красноармейский и Чкаловский, Келлеровский районы Кокчетавской области), Северо-Казахстанской области. Бывшие спецпоселенки-поляки в интервью рассказали, как участвовали в освоении целинных и залежных земель в Северном Казахстане, о трудном детстве в спецпоселках данных областей. Изучение интервью спецпоселенцев в контексте развития современной исторической науки, в качестве исторического источника, позволило значительно расширить возможности познания реальной действительности и в определенной мере содействовать обновлению исторического мышления при изучении прошлого страны.

Данная статья включает совокупность общенаучных исторических методов и базируется на основных принципах исторической науки: историзма и научности. Принцип историзма означает, что объект рассматривается во временной динамике в контексте исторического фона, на котором протекала история объекта изучения, с учетом накопленных к нашему времени знаний. Научность требует привлечения всей совокупности методов исторической науки с целью проведения комплексного и всестороннего изучения использования спецпоселенцев в освоении целинных и залежных земель.

Результаты

Спецпоселенцы-поляки, депортированные в Казахстан в 1936 году, проживали, в основном, в Кокчетавской и Акмолинской областях Северного Казахстана. В 1936 году депортированные поляки из Западной Белоруссии и Западной Украины были размещены в Блюхеровский, Акмолинский, Шортандинский районы Акмолинской области, а также в Летовочный район — Северо-Казахстанской области в 36 трудпоселках.

В конце 1936 года было переселено 15 000 хозяйств, 69 283 человека, из них в Северо-Казахстанскую область — 64 319 человек, в Южный Казахстан — 4 964 человека. В Северо-Казахстанской области на 110 000 га земли бывшего Летовочного мясосовхоза было построено 15 новых поселков, в которых расселено 4 275 хозяйств, 18 891 человек; на землях бывшего Блюхеровского мясосовхоза и прилегающего к нему свободного Чулак-Каинского госземфонда площадью 206 000 га построено 13 поселков, в которых расселено 4 173 хозяйства, 19 243 человека;

на землях свободного Даниловского госземфонда площадью 41 000 га построено 2 поселка, расселено 624 хозяйства, 2 841 человек. На Атбасарском госземфонде площадью 4 500 га и Урыкты-Джонском госземфонде площадью 107 000 га в Карагандинской области было построено 7 поселков, расселено 1 824 хозяйства, 8 418 человек; а также доселено в существующие колхозы Северо-Казахстанской и Карагандинской областей 3 129 хозяйств, 18 556 человек [4; 5].

Шортандинский район Акмолинской области стал одним из мест размещения спецпоселенцев. Образование данного района напрямую связано с усилением ссылок и депортацией народов в Акмолинскую область в 1930-е годы. В 1939 году в районе численность населения достигла 15 222 человек [5; 5]. Они были распределены по поселкам Шортанды, Ново-Кубанский, Алтайский, Ново-Кавказский, Пригородный, Октябрьский, Подлесный, Байкальский, Андреевский, Петровский. Общая численность спецпоселенцев составляла 12 286 человек, из них только 555 немцев [6; 208]. В Шортандинском районном архиве Акмолинской области сохранились похозяйственные книги, содержащие основные производственные показатели хозяйств колхозников и сведения о выполнении ими обязательств перед государством.

В Красноармейском районе Северо-Казахстанской области проживало наибольшее количество спецпоселенцев. В 1936 году с Украины в Красноармейский район в порядке переселения прибыло 4 393 хозяйства, 21 471 человек. Было выстроено 13 новых поселков, организовано 13 сельских советов, 13 колхозов, 6 сельпо. Для них построено 1 236 домов, 217 хозяйств размещены в колхозах района [7; 27]. На территории Красноармейского района было организовано 27 трудпоселков, 14 из которых в июле этого года вошли в состав вновь организованного Келлеровского района. 3 сентября 1936 года облисполком принял решение об утверждении постановления Красноармейского райисполкома о присвоении переселенческим пунктам названий [8; 8]. Железнодорожная станция Тайынша в Северо-Казахстанской области стала пересыльно-приемочным пунктом [9; 32]. Всю организационную работу — командирование медработников, направление медикаментов, дезсредств, мягкого и твердого инвентаря — осуществляли на станции Тайынша.

Т а б л и ц а 1

Расселение спецпереселенцев по Северо-Казахстанской области (по состоянию на 1 января 1938 года [10; 209])

Наименование районов	Количество переселенцев
Келлеровский район, поселки:	
Краснодольский	1 507
Южный	1 609
Красная Поляна	1 986
Черниговка	1 731
Озерное	1 559
Степное	1 416
Глубокое	1 195
Красная Каменка	2 388
Вольнское	936
Летовочное	1 468
Подлесный	1 561
имени Горького	1 303
Нагорное	976
Ростовское	1 059
Леонидовка	625
Итого:	21 319
Примечание: из них а) поляков — 12 353; б) немцев — 4915; в) украинцев — 298 и корейцев — 3466 чел.	

Красноармейский район, поселки:	Количество переселенцев
Калиновка	1 948
Донецкий	1 675
Белоярский	1 304
Подольский	1 600
Ясная Поляна	1 900
Вишневка	1 874
Константиновка	1 362
Кр. Киевка	1 541

Ново-Березовка	1 284
Ново-Гречановка	1 305
Зеленый Гай	2 027
им. Блюхера	1 621
Петровка	2 030
Итого:	21 471
Примечание: из них а) поляков — 12 272; б) немцев — 5266; в) украинцев — 119 и корейцев — 3750 чел.	
Сталинский (затем — Шортандинский) район, поселки:	Количество переселенцев
Шортандинский	2035
Ново-Кубанский	1611
Алтайский	862
Ново-Кавказский	897
Пригородный	1220
Октябрьский	665
Подлесный	924
Байкальский	816
Андреевский	1 693
Петровский	1 563
Итого:	12 286
Примечание: из них а) поляков — 2 209; б) немцев — 555; в) русских — 4 738; г) украинцев — 1 806; армян — 157; е) узбеков — 116; ж) грузин — 83; з) татар — 60; и казахов — 46 и др. нац. 10 чел.	

До войны спецпереселенцы не были полностью ограничены в правах. Переселяемый контингент имел право передвижения в пределах административного района расселения, но не имел права выезда из мест поселений. Жилищно-хозяйственное и коммунально-бытовое строительство, а также сельскохозяйственное устройство контингента возложили на ГУЛАГ НКВД. Они оставались гражданами СССР, объединялись в колхозы. Спецпоселенцы имели право организовывать культурно-просветительские организации, не ограничивались в выписывании литературы, получении и отсылке писем, посылок, переводов. Но на местах все это не выполнялось. Медицинское обслуживание и другие социально-экономические проблемы оставались нерешенными. В те годы районы или колхозы не были готовы к такому потоку людей в один момент. В новых трудовых поселках не хватало школ и политпросветительских учреждений. Учителей для школ привозили из Украины, окончившие немецкие и польские педтехникумы. В период Великой Отечественной войны они приобрели статус спецпоселенцев, ограниченных в правах и прикрепленных к спецкомендатурам.

С начала Второй мировой войны в 1939 г. усилилась высылка поляков. Этот процесс продолжился и с момента нападения Германии на СССР 22 июня 1941 г. Основным регионом дислокации народов стали Северный и Южный Казахстан. Но мы не рассматриваем этот спецконтингент в своей статье, так как в период войны и в послевоенные годы они смогли вернуться на родину, поскольку многие из них являлись гражданами Польши.

В Северном Казахстане польские представительства были в Северо-Казахстанской, Павлодарской и Кустанайской областях. Несмотря на их работу, польские граждане до 1945 года не могли выехать в Польшу. 29 ноября 1945 года вышло постановление СНК КазССР «Об организации Комиссии по переселению бывших польских граждан в Польшу». Из Акмолинской области из 3 584 подавших заявку — 3 370 человек были отправлены — 3 027 человек (отказались выехать 28 человек); из Кокчетавской области из 4 368 подавших заявку — 2 446 человек были отправлены — 4 309 человек (отказались выехать 17 человек); из Кустанайской области из 2 530 подавших заявку — 1 722 человека были отправлены — 2 440 человек (отказались выехать 14 человек); из Северо-Казахстанской области из 6 363 подавших заявку — 4 994 человека были отправлены — 5 756 человек (умерло 18 человек, отказалось 17 человек, арестовано 3 человека, выехало в неизвестном направлении — 76 человек) [11; 245]. По воспоминаниям потомков спецпоселенцев 1936 года, им разрешили вернуться на родину в послевоенные годы. Некоторые вернулись, но многие остались на казахстанской земле.

Обсуждение

В начале 1950-х годов для Советской власти было важно использовать спецпоселенцев в сельском хозяйстве. Поэтому изменения в их жизни стали происходить после 1952 года. Спецпоселенцев отправляли в дальние аулы и села, устраивали на работу в колхозы и совхозы, в

отдаленные места страны. Среди них поляки также были представлены в составе населения Северного Казахстана.

В эти годы немцы и поляки оставались, в основном, в Кокчетавской и Акмолинской областях. По докладной записке УМГБ Кокчетавской области на 28 августа 1951 года в таких районах, как Келлеровский, Чкаловский, Кызлтуский и Красноармейский, подавляющее большинство населения колхозов состояло из спецпоселенцев: поляков, немцев и других, т.е. в этих колхозах совершенно не было местных жителей [12; 70]. Например, Келлеровский, Чкаловский и Кызлтуский районы в пределах района не имели элеваторов, нефтебаз и других сельскохозяйственных снабженческих организаций. Поэтому в указанных районах вывозка зерна из колхозов для сдачи на заготовительные пункты, а также получение горючего и других сельхозмашин была связана с выездом за пределы своего района, а следовательно, чтобы послать спецпоселенца на отгрузку зерна или по доставке горючего, требовалось разрешение, санкционированное областным управлением МГБ, а для оформления документов и получения санкций УМГБ требовалось 10-15 дней. Так как районные отделения были расположены далеко от областного центра, тормозилось выполнение хозяйственных кампаний. В 1951-1952 гг. за нарушение установленного режима наказаны в соответствии с Постановлением СНК СССР от 8 января 1945 г. 998 человек, из них 468 человек оштрафовано и 530 человек арестовано в административном порядке [11; 165].

1 декабря 1952 года в Кокчетавской области проживало спецпоселенцев-поляков: [13; 71] в Аиртауском районе — 248 человек, в Арык-Балыкском — 358, в Зерендинском — 10, в Кокчетавском — 235, в Келлеровском — 5 650, до депортации проживавших — 103, в Красноармейском — 1 099, до депортации проживавших — 24, в Чкаловском — 6 412, до депортации проживавших — 21, в Рузаевском — 244, в Щучинском — 157, в Эмбекшильдерском — 8, в г. Кокчетаве — 127. В этой области поляки занимали в сельском хозяйстве особую роль.

В 1953 году в Шортандинском районе поляки проживали в следующих колхозах [14; 42]: колхоз имени Мануильского, работающих в колхозе — 399 человек, большинство населения — поляки; колхоз имени Тельмана, работающих — 282 человека, большинство населения — поляки; колхоз имени Ленина, работающих — 391 человек, большинство населения — поляки, украинцы, немцы, чечены, ингуши; колхоз имени Сталина, работающих — 709 человек, большинство населения — поляки, украинцы, немцы, чечены, ингуши; колхоз имени Чкалова, работающих — 149 человек, большинство населения — поляки, чечены, ингуши, немцы; колхоз имени Кагановича, работающих — 345 человек, большинство населения — поляки, чечены, ингуши, немцы, русские; колхоз «Победа», работающих — 367 человек, большинство населения — поляки, чечены, ингуши, немцы, русские; колхоз имени Шверника, работающих — 391 человек, большинство населения — поляки, немцы, русские; колхоз «Объединение», работающих — 201 человек, большинство населения составляют поляки, немцы, русские, украинцы.

Надо отметить, что освоение целинных и залежных земель изменило жизнь многих депортированных народов. Власть пыталась оставить и закрепить их на местах поселения, для этого было сделано многое. Их начали принимать на работу по специальности, по целинным областям собрали их данные.

В 1954 году в Кокчетавской области проживало — 55 814 взрослых спецпоселенцев: немцев — 30 368; чечено-ингушей — 8 981; таджиков — 716; поляков — 15 749 [15; 5]. Были выявлены следующие специалисты. Руководящие работники из спецпоселенцев в Келлеровском районе Кокчетавской области: Родермаль А.К. — секретарь партийной организации в Келлеровском сельсовете. Секретарями комсомольских организаций работали — 32 поляка; председателями сельских советов — 7 поляков, в школах, председателями местных комитетов — 3 поляка; председателями колхозов — 15 поляков; заместителями председателя колхозов — 8 поляков, бригадирами колхозов — 35 поляков; животноводами колхозов — 9 поляков [16; 18].

Председателями колхозов на 1954 г. были следующие спецпоселенцы [17; 1-10]: в Новочеркасском районе — 4 поляка: в колхозе имени Тельмана — Сабадовский Николай Яковлевич, в колхозе 3-ей пятилетки — Вознякевич Антон Викентьевич, в колхозе имени Кирова — Поплавский Иван Антонович, в колхозе «Большевик» — Домбровский Станислав Емельянович; в Шортандинском районе — 4 поляка, в колхозе «17-й партсъезд» — Коберницкий Владимир Иванович, в колхозе имени Мануильского — Стаховский Казимир Антонович, в колхозе имени Чкалова — Кубей Бронислав Петрович, в колхозе имени Кагановича — Викирский Франц Иванович.

Как восприняли спецпоселенцы начало освоения целинных и залежных земель в Северном Казахстане? Многие поляки в своих воспоминаниях пишут, что это была возможность работать и чувствовать себя свободно. Станислава Казировна, полька из села Петровка Шортандинского района Акмолинской области, отмечает: «Мы сами целинниками были. Мы поднимали целину быками: два ряда — и один за плугом ходит, другой рулит. И вот целину поднимали. А потом уже появились трактора. Без света были. Тоже их мы водили. Вот так по-маленькому». Анна Ставская, полька из села Шортанды, Шортандинского района, Акмолинской области, вспоминает: «И уже целинником начали работать, и им начали давать деньги. Потом уже, когда давали деньги целинникам, начали давать и колхозникам. То в колхозе было уже легче. Хлеб дали на трудодни, деньги дали тоже на трудодни. Люди были рады и начали жить легче. Есть хлеб, есть деньги. Но было не так хорошо, потому что спецкомендатура была: целинники не отмечались, а мы, переселенцы, отмечались как раньше. В 56-м году сняли комендатуру с поляков. Вот тут-то была радость. Уже можно было людям выезжать, не спрашивая коменданта. Дети начали поступать в вузы и в старшие классы, кто по способности, по желанию. И стали мы жить как все простые нормальные люди. Уже с 56-го года только. Ну, конечно, колхоз был так же, люди работали как и работали и сдавали государству» [18].

После начала освоения целины последовало смягчение режима в Советском Союзе. Согласно циркуляру № 86сс/58сс, подписанному Министром внутренних дел СССР и заместителем Генерального Прокурора СССР, в числе снятых с посемейного учета детей спецпереселенцев значились дети поляков, выселенных из пограничных районов в 1936 г. Принятое 17 января 1956 г. Постановление Совета Министров СССР о снятии с учета спецпоселения поляков и членов их семей не предусматривало возвращения их в родные места [12; 5]. Для руководства целинных областей Казахстана такое решение было очень выгодным.

В Кокчетавской области поляки занимали в сельском хозяйстве особую роль. Значительное число спецпоселенцев работало на руководящих должностях: в областном центре — 116 (специалисты сельского хозяйства, инженерно-технические работники, учителя, врачи и другие) и в районах области — 607, из них председателями колхозов — 34, заместителями председателей колхозов — 29, заведующими фермами — 114, бригадирами — 147, бригадирами тракторных бригад — 81, председателями месткомов — 28, председателями сельских аулсоветов — 20, агрономами, зоотехниками, механиками — 34 и др. [19; 63].

Следует отметить, что в целом в целинных областях польская диаспора была немногочисленной. По данным переписи населения 1959 года, в Целиноградской области проживало 10 459 человек, в Кокчетавской — 25 232, в Северо-Казахстанской — 24 733 человека [20; 518].

В область освоения целины, как известно, были включены северные области Казахстана. В связи с постановлением ЦК КПСС от июля 1954 г. «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпереселенцев» 5 августа 1954 года в ЦК Компартии Казахстана на заседании секретариата был обсужден вопрос о работе партийных организаций со спецпереселенцами [21; 38]. В принятом документе указывалось на необходимость широкого привлечения спецпоселенцев к общественно-полезному труду в сельском хозяйстве, разъяснения им решений партии и правительства по вопросам резкого подъема сельского хозяйства. После этого по Казахстану начались проверки депортированных народов. Как свидетельствуют архивные документы, многие спецпоселенцы работали на целине.

В Акмолинской области работа по разъяснению спецпереселенцам их нового правового положения повсеместно началась 13 августа 1954 года. Эта работа в городах и районах области велась работниками УМВД в контакте с горкомами и райкомами партии, городскими и районными советами депутатов трудящихся, с руководителями и секретарями парторганизаций колхозов, совхозов и предприятий. Разъяснительная работа велась в направлении убеждения спецпоселенцев в необходимости оставаться жить и работать на местах, особенно в сельской местности.

В связи с проведением мероприятий по выполнению приказа МВД СССР № 00597 от 16 июля и № 00713 от 19 августа 1954 г. в спецкомендатурах области произошли значительные изменения в количественном составе спецконтингента. К 15 ноября 1954 года в УМВД была представлена дислокация расселения спецпоселения в МВД по состоянию на 1 ноября 1954 г. [22; 27]. В связи со снятием некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев, дальнейшие мероприятия, проводимые аппаратами Управления МВД, были направлены на закрепление спецпоселенцев на местах поселения.

Т а б л и ц а 2

Дислокация расселения поляков-спецпоселенцев в Акмолинской области КазССР (1951-1956 гг.) [23; 10]

Название района	Наименование спецкомендатуры	Наименование насел. пунктов	Поляки	
			Семей	Человек
Акмолинский район	Приозерная	с. Зеленый гай	40	130
	Ново-Ишимская	с. Ново-Ишима	40	111
		с. Садовое	5	10
	Семеновская	с. Семеновка	24	75
		с. Белое озеро	2	4
	Раздолинская	с. Раздольное	1	1
		с. Островное	21	56
	Воздвиженская	с. Воздвиженка	5	17
		к/з Передовик	4	18
		пос. Райгородок	1	1
	Максимовская	с. Максимовка	27	80
		Фарфоровой завод	3	7
		м/п птицеферма	1	1
Елизаветинская	с. Елизаветинка	5	18	
	с. Ключи	11	38	
	с. Губернаторка	3	7	
	ст. Тонкерис	3	9	
Жана-Жолская	с. Родионовка	11	30	
Атбасарский район	Сергеевская	с. Сергеевка	4	10
	Вл-Борисовкая	с. Вл-Борисовка	5	14
Калининский район	Оксановская	с. Оксановка	4	24
		с. Камышенка	2	3
		с. Ново-Роменка	8	33
		с. Ткачевка	1	1
		с. Ерофеевка	6	25
	Урюпинская	с. Урюпинка	15	98
		с. Бигачевка	7	27
		с. Н-Александровка	1	4
	Воробьевская	с. Воробьевка	2	12
		с. Красноводское	1	6
		с. Ягодное	3	7
Ново-Черкасский район	Приишимская	с. Приишимка	96	300
		с. Степное	9	25
	Лозовская	с. Лозовое	93	270
		с. Петровка	12	32
	Первомайская	с. Первомайка	144	462
		к/з Каратал	1	2
	Джалтырская	ст. Джалтыр	19	51
ст. Кара-Адыр		7	26	
разъезд № 91		1	3	
Сталинский район	Наумовская	с. Наумовка	5	9
		с. Виноградовка	4	6
		с. Филипповка	4	4
		с. Воронеж	2	9
		с. Островка	3	8
	Алексеевская	с. Алексеевка	19	56
		арт. Кр. Горняк	1	1
		к/з Кр. Скотовод	17	50
		к/з Островский	2	4
		База ОТФ	2	6
Шортандинский район	Андреевская	с. Петровка	76	227
		с. Андреевка	125	330
		пос. Октябрьская	6	19
	Ново-Кубанская	с. Ново-Кубанка	10	18
		п. Ново-Кавказская	1	2
	Казчиковская	сов. КазЦИК	15	34
		отделение № 1	5	14
отд. № 2-18		1	4	
отд. № 4-20		1	1	
Шортандинский район	Джеламбетская	р-к Джеламбет	6	10
Город Акмолинск	Завод № 317	г. Акмолинск	13	24
Город Акмолинск	Завод «Казахсельмаш»	г. Акмолинск	11	15

25 февраля 1956 года по решению Управления МВД Акмолинской области на основании Постановления Совета Министров СССР от 24 ноября 1955 года и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 декабря 1955 года сняли с учета спецпоселения и освободили из-под административного надзора органов МВД [9; 17], из них поляков — 755 человек. 2 марта 1956 г. на территории Акмолинской области проживал следующий спецконтингент: поляки, высланные в 1936 г. — 4 041 человек в Шортандинском районе. С 1 августа 1954 года по 1 сентября 1956 года из Акмолинской области уехало 231 поляк для воссоединения с родственниками [24; 5].

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 года освобождено из спецпоселения по состоянию на 25 февраля 1955 года — 8 805 немцев и на основании Постановления Совета Министров СССР от 17 января 1956 года освобождено из спецпоселения — 220 поляков, высланных в 1936 году из прилегающих районов границы Польши и Советского Союза [25; 69]. Но снятие ограничений по спецпоселению не влекло за собой возвращения их на прежнее место жительства, они не имели права возвращаться туда, откуда они были вывезены. Имущество, конфискованное при выселении, не могло быть возвращено им.

1 сентября 1956 года на территории Кокчетавской области проживало 55 814 представителей спецконтингента, из них 15 749 поляков, выехало только 231. В Келлеровском районе проживало 9 136 поляков, в том числе в поселках Южное — 743 человека, Черниговка — 438, Глубокое — 385, Краснодольск — 394, Ростовка — 358, Горькое — 401, Летовочное — 712, Степное — 556, Подлесное — 543 [26; 76]. Общее количество — 4 452 человека. У 2 308 поляков было личное хозяйство: собственные дома, приусадебные участки, крупный рогатый скот, птица. В Красноармейском районе проживало 1 125 поляков, 789 работали в колхозах, 611 семей имели личное хозяйство, 91 человек были врачами, учителями, агрономами, инженерами. В Рузаевском районе 280 человек — поляки, 211 — работали в колхозах.

О Героях Социалистического Труда, депортированных поляках, написала исследователь из Северо-Казахстанской области В.Ю. Корнеева [27; 5-6]. Все они начинали свою трудовую деятельность в колхозах, разнорабочими, простыми колхозниками, затем стали работать механизаторами, трактористами и комбайнерами. За свой героический труд на целинных полях бывшие депортированные спецпоселенцы-поляки были удостоены высоких правительственных наград.

1. Жинский (Женский) Иосиф Адольфович в 1936 году вместе с родителями был депортирован в точку № 6 (село Вишнёвка, колхоз «Красное Знамя»), Красноармейского района Северо-Казахстанской области. Работал в колхозе «Красное Знамя» разнорабочим, затем трактористом Красноармейской МТС Кокчетавской области. В 1950 году, работая на комбайне «Сталинец-1», Иосиф Адольфович за 35 рабочих дней намолотил с убранной площади 7 768 центнеров зерновых культур и 90 центнеров семян трав. 21 августа 1951 г. было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». Он еще находился на спецпоселении.

2. Кайданович Антон Иванович в 1936 году вместе с родителями был депортирован в точку № 11 Акмолинской области Казахской ССР. Спецпоселенцы назвали село Камышинка, колхоз — «Третья пятилетка». Двенадцать лет проработал он на одном тракторе ДТ-54, в том числе три года без капитального ремонта. На этом тракторе Антон Кайданович пахал целину, буксировал им комбайны, которые убирали первые целинные урожаи. Только за 1964-1966 годы Антон Иванович выработал 5322 гектара мягкой пахоты, это по 1 772 гектара в год. 19 апреля 1967 года А.И. Кайдановичу было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

3. Левандовский Антон Генрихович, родился 27 сентября 1936 года в дороге, в телячем вагоне с деревянными нарами в три этажа. После длительного путешествия семья Левандовских была доставлена в точку № 13 Красноармейского района Северо-Казахстанской области. Спецпоселенцы были организованы в колхоз «8-й Съезд Советов», селу дали название Петровка. В 1953 году поступил в Алма-Атинский зоотехнический институт, в 1958 году был назначен зоотехником в совхозе «Целинный», затем, получив повышение, трудился в районном сельскохоззяйственном управлении. В 1962 году переведён директором совхоза «Бирликский» Рузаевского района Кокчетавской области. 19 февраля 1981 года он был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

4. Метельский Дмитрий Савельевич, вместе с семьей был депортирован в Северо-Казахстанскую область Казахской ССР. Свою трудовую деятельность начал в 1938 году в колхозе «12 лет Октября» Красноармейского района Северо-Казахстанской области. В 1943 году Красноармейский РВК призвал в Красную Армию, проходил службу в первой польской армии, демобилизовался в 1946 году в

звании старшего сержанта. Окончив курсы механизаторов при Тайыншинской МТС, он стал работать трактористом. 19 апреля 1967 года за достигнутые успехи в увеличении производства и заготовок зерна в 1966 году ему присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Заключение

Многие польские спецпереселенцы, принудительно удерживаемые властью на территории Северного Казахстана, как и сам остальной народ, работали в колхозах. Находясь в самых отдаленных местах Северного Казахстана, они смогли сохранить свою идентичность, язык, культуру и религию. Советская власть не доверяла им и считала неблагонадежными. Во время войны польские спецпереселенцы трудились в тылу и в трудармии. А уже в послевоенные годы, когда жизнь в стране стала налаживаться, актуализировалась проблема нехватки хлеба, которую необходимо было решать незамедлительно. Рождение масштабного сельскохозяйственного проекта Советского Союза могло решить проблему нехватки хлеба. Но кто будет непосредственно заниматься ее решением? Выбор пал на спецконтингент, находящийся на территории Северного Казахстана. Политика по отношению к спецпоселенцам стала меняться, их старались активнее использовать в сельском хозяйстве, однако получать полное среднее и высшее образование они не могли из-за ограничений, связанных со спецпоселением.

Власть стремилась использовать их на местах в качестве дешевой рабочей силы при освоении целинных и залежных земель. По их словам, после снятия ограничений в правовом положении спецконтингента в 1954 году, положение польских спецпоселенцев стало улучшаться. Они трудились на полях целины, добиваясь высочайших показателей. За свой труд они были удостоены высоких правительственных наград, награждены орденами и медалями за освоение целины. Особо отличившимся были присвоены звания Героя Социалистического Труда.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках реализации проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Целина и спецконтингент Северного Казахстана: устный нарратив и новые архивные источники» (регистрационный номер: AP23489276).

Список литературы

- 1 Абуов Н. Депортация народов в Казахстан в 1936-1957 гг. (на материалах Северо-Казахстанской и Кокчетавской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. Абуев. — Караганда, 2008. — 25 с.
- 2 Табулденов А.Н. Депортации народов и эвакуационно-миграционные процессы в Северном Казахстане (1937-1956 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. Табульдинов. — Уральск, 2009. — 25 с.
- 3 История Казахстана: народы и культуры: учебное пособие. — Алматы: Дайк-пресс, 2001. — 608 с.
- 4 Государственный архив Акмолинской области (далее — ГА АО). — Ф. 714. — Оп. 2. — Д. 29а. — Л. 5.
- 5 Акмолинская область в цифрах и фактах прошлого. — Справочник. — Акмола: Акмолинское областное управление архивами и документацией, 1996. — 25 с.
- 6 Северо-Казахстанский государственный архив (далее — СК ГА). — Ф. 1189. — Оп. 24. — Д. 1. — Л. 208.
- 7 ГА АО. — Ф. 11. — Оп. 1. — Д. 91. — Л. 27.
- 8 ГА АО. — Ф. 714. — Оп. 2. — Д. 29а. — Л. 8.
- 9 СК ГА. — Ф. 22-п. — Оп. 1. — Д. 843. — Л. 32.
- 10 СК ГА. — Ф. 1189. — Оп. 24. — Д. 1. — Д. 209.
- 11 Из истории немцев Казахстана (1921-1975 гг.). — Сборник документов. — Алматы — Москва: Готика, 1997. — 376 с.
- 12 Из истории поляков в Казахстане (1936-1956 гг.). — Алматы: «Казахстан», 2000. — 344 с.
- 13 Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее — ЦГА РК). — Ф. Р-1137. — Оп. 1п. — Д. 21. — Л. 71.
- 14 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 1755. — Л. 42.
- 15 ГА АО. — Ф. 3260. — Оп. 2. — Д. 107. — Л. 5.
- 16 ГА АО. — Ф. 3260. — Оп. 2. — Д. 107. — Л. 18.

- 17 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 1755. — Л.1-10.
- 18 Интервью со спецпоселенцами-поляками с. Петровка Шортандинского района Акмолинской области.
- 19 Архив Президента Республики Казахстан (далее — АП РК). — Ф. 708. — Оп. 16/1. — Д. 301. — Л. 63.
- 20 История Казахстана: народы и культуры: учебное пособие. — Алматы: Дайк-пресс, 2001. — 608 с.
- 21 АП РК. — Ф. 708. — Оп. 27. — Д. 211. — Л. 38-42.
- 22 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 27.
- 23 Архив историко-краеведческого музея Акмолинской области. — КП. 16. 13293. — Л. 10.
- 24 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 2. — Д. 107. — Л. 5.
- 25 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 69.
- 26 ГА АО. — Ф. 3260. — Оп. 2. — Д. 52. — Л. 76.
- 27 Корнева В.Ю. Поляки Казахстана — Герои Социалистического Труда / В.Ю. Корнева // Молодежная-Жастар. — 2022. — № 5 (262). — С. 5-6.

А.С. Мұсағалиева, Р.М. Мұсабекова

Солтүстік Қазақстандағы тың және тыңайған жерлерді игерудегі поляктар

Мақалада Солтүстік Қазақстанда тың және тыңайған жерлерді игеруге арнайы қоныс аударушы поляктардың қатысуы қарастырылған. 1936 жылы поляктарды Батыс Украина мен Белоруссиядан жер аудару, олар үшін еңбек немесе арнайы поселкілерді ашу солтүстік аймақта бұл халықтардың жинақталып өмір сүретін аудандарының құрылуына алып келді. Ондай орындар Ақмола облысының Шортанды ауданы және Солтүстік Қазақстан облысының Красноармейск, Келлеров, Чкалов (қазіргі Тайынша) аудандарында болды. 1936 жылғы арнайы қоныс аударушы поляктар Екінші дүниежүзілік соғыстан кейін Солтүстік Қазақстанның аудандарында өмір сүріп, қалып қойды. 1950 жылдары олар солтүстік облыстарда тұратын басқа халықтармен бірге тың және тыңайған жерлерді игеруге толықтай қатысты. Арнайы қоныс аударушылар тұратын көптеген колхоздар мен еңбек поселкілері тың игеру совхоздарына айналдырылды. Ал поляктар Кеңес өкіметінің жаңа аграрлық реформаларына қатыса бастады. Оған мысал ретінде тың және тыңайған жерлерді игеру кезінде сіңірген еңбегі үшін жоғарғы атақ алған ауыл шаруашылығы еңбеккерлерін айтуға болады. Бірақ, көптеген жылдар бойы олардың еңбектері туралы айтылмады, сондықтан да аталған мақала пайдаланылған көптеген деректері жаңа әрі ғылыми айналымға енген. Мақалада ҚР Президенті архиві, ҚР Орталық мемлекеттік архиві, Ақмола облыстық мемлекеттік архиві, Солтүстік Қазақстан мемлекеттік архиві қорларының құжаттары қолданылды. Сонымен қатар, мақалада аталған мекендерде арнайы қоныс аудару жылдары мен тың игеру кезінде өмір сүрген бұрынғы арнайы қоныс аударушы поляктардан алынған ауызша деректер пайдаланылды.

Кілт сөздер: тың игеру, 1936 жылғы арнайы қоныс аударушы поляктар, еңбек поселкілері, Солтүстік Қазақстан, Ақмола және Солтүстік Қазақстан облысы.

A.S. Mussagaliyeva, R.M. Mussabekova

Poles in the Development of Virgin and Fallow Lands in Northern Kazakhstan

This article examines the participation of Polish special settlers in the development of virgin and fallow lands in Northern Kazakhstan. The deportation of Poles from Western Ukraine and Belarus to Kazakhstan in 1936 and the establishment of labor or special settlements for them in the northern region led to the formation of compactly populated areas of these ethnic communities. Such settlements existed in the Shortandy district of the Akmola Region, and in the Krasnoarmeysky and Kellerovsky (now Tayynshinsky) districts of the North Kazakhstan Region. The Polish special settlers deported in 1936 remained in Northern Kazakhstan during World War II. In the 1950s, they actively participated, along with other local ethnic groups, in the development of virgin and fallow lands in this region. Many of the kolkhozes and labor settlements where the special settlers lived were transformed into state-owned virgin land farms (tselina sovkhozes). Poles became involved in the new agrarian reform of the Soviet Union. A striking example includes agricultural workers who were awarded high honors for their contributions during the virgin lands campaign. However, for many years their achievements were left unacknowledged, and therefore, many sources used in this article are new and have not yet been introduced into academic circulation. The article draws on documents from the collection of the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan, the State Archive of Akmola Region, and the State Archive of North Kazakhstan Region. In addition, oral sources collected from former Polish special settlers who lived in these areas during the special settlement period and the virgin lands campaign were also used.

Keywords: virgin lands, Polish special settlers of 1936, labor settlements, Northern Kazakhstan, Akmola Region, North Kazakhstan Region.

References

- 1 Abuov, N. (2008). Deportatsiia narodov v Kazakhstan v 1936–1957 gg. (na materialakh Severo-Kazakhstanskoi i Kokchetavskoi oblasti) [Deportation of peoples to Kazakhstan in 1936–1957 (based on materials from the North Kazakhstan and Kokchetav regions)]. *Extended abstract of Doctor's thesis*. Karaganda [in Russian].
- 2 Tabuldenov, A.N. (2009). Deportatsii narodov i evakuatsionno-migratsionnye protsessy v Severnom Kazakhstane (1937–1956) [Deportations of peoples and evacuation-migration processes in Northern Kazakhstan (1937–1956)]. *Extended abstract of Doctor's thesis*. Uralsk [in Russian].
- 3 Istoriia Kazakhstana: narody i kultury [History of Kazakhstan: peoples and cultures]. Almaty: Daik-press [in Russian].
- 4 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [The State Archives of the Akmola region]. — F. 714. — Op. 2. — D. 29a. — L. 5 [in Russian].
- 5 (1996). *Akmolinskaia oblast v tsifrakh i faktakh proshlogo* [Akmola region in figures and facts of the past]. Akmola: Akmolinskoe oblastnoe upravlenie arkhivami i dokumentatsiei [in Russian].
- 6 SK GA [The North Kazakhstan State Archives]. — F. 1189. — Op. 24. — D. 1. — L. 208 [in Russian].
- 7 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [The State Archives of the Akmola region]. — F. 11. — Op. 1. — D. 91. — L. 27 [in Russian].
- 8 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [The State Archives of the Akmola region]. — F. 714. — Op. 2. — D. 29a. — L. 8 [in Russian].
- 9 SK GA [The North Kazakhstan State Archives]. — F. 22-p. — Op. 1. — D. 843. — L. 32 [in Russian].
- 10 SK GA [The North Kazakhstan State Archives]. — F. 1189. — Op. 24. — D. 1. — L. 209 [in Russian].
- 11 (1997). *Iz istorii nemtsev Kazakhstana (1921–1975 gg.)* [From the history of Germans in Kazakhstan (1921–1975)]. Almaty-Moscow: Gotika [in Russian].
- 12 (2000). *Iz istorii poliakov v Kazakhstane (1936–1956 gg.)* [From the history of Poles in Kazakhstan (1936–1956)]. Almaty: “Kazakhstan” [in Russian].
- 13 TsGA RK [Central State Archives of the Republic of Kazakhstan]. — F. R-1137. — Op. 1p. — D. 21. — L. 71 [in Russian].
- 14 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [The State Archives of the Akmola region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 1755. — L. 42 [in Russian].
- 15 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [The State Archives of the Akmola region]. — F. 3260. — Op. 2. — D. 107. — L. 5 [in Russian].
- 16 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [The State Archives of the Akmola region]. — F. 3260. — Op. 2. — D. 107. — L. 18 [in Russian].
- 17 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [The State Archives of the Akmola region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 1755. — L. 1-10 [in Russian].
- 18 Interviu so spetsposelentsami-poliakami s. Petrovka, Shortandinskogo raiona, Akmolinskoi oblasti [Interview with Polish special settlers from the village of Petrovka, Shortandy district, Akmola region] [in Russian].
- 19 AP RK [The Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 708. — Op. 16/1. — D. 301. — L. 63 [in Russian].
- 20 Istoriia Kazakhstana: narody i kultury [History of Kazakhstan: peoples and cultures]. Almaty: Daik-press [in Russian].
- 21 AP RK [The Archive of the President of the RK]. — F. 708. — Op. 27. — D. 211. — L. 38-42 [in Russian].
- 22 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [The State Archives of the Akmola region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 1. — L. 27 [in Russian].
- 23 Arkhiv istoriko-kraevedcheskogo muzeia Akmolinskoi oblasti [Archive of the Akmola Region Historical and Local History Museum]. KP.16.13293. — L. 10 [in Russian].
- 24 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [The State Archives of the Akmola region]. — F. 1. — Op. 2. — D. 107. — L. 5 [in Russian].
- 25 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [The State Archives of the Akmola region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 1. — L. 69 [in Russian].
- 26 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [The State Archives of the Akmola region]. — F. 3260. — Op. 2. — D. 52. — L. 76 [in Russian].
- 27 Korneva, V.Yu. (2022). Poliaki Kazakhstana — Geroi Sotsialisticheskogo Truda [Poles of Kazakhstan — Heroes of Socialist Labor]. *Molodezhnaia-Zhastar*, 5(262), 5-6 [in Russian].

Сведения об авторах

Мусагалиева Арайлым — д.и.н., профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0002-1812-7152>

Мусабекова Роза — к.ф.н., ассоц. профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0003-1471-8657>

Information about the authors

Mussagaliyeva Arailym — Doctor of Historical Sciences, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0002-1812-7152>

Mussabekova Roza — PhD (Philology), Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0003-1471-8657>